

если эти документы написаны уроженцем данной территории, мы считаем весьма ценными⁷.

Следует отметить, что В. И. Собинникова для сопоставления с говорами Гремяченского района Воронежской области привлекает материалы по другим говорам, опубликованные в вышедших ранее трудах.

Использование диалектных данных по синтаксису историками языка находится в прямой зависимости от количества и качества накопленного диалектологами материала и от взглядов историков синтаксиса на значение и роль диалектного материала в историческом синтаксисе.

В традициях отечественного языкознания широко использование этого ценного материала в трудах по истории русского языка. П. А. Лавровский, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, Е. Ф. Карский дали в своих трудах прекрасные образцы сравнительно-исторического изучения показаний памятников письменности и данных современных говоров.

Языковеды нашего времени следуют установившейся традиции, что позволило им по-новому осветить целый ряд вопросов исторического синтаксиса.

К сожалению, не всегда принимается во внимание то обстоятельство, что и в диалектах происходили определенные процессы. Та или другая синтаксическая конструкция могла не только претерпеть большие или меньшие изменения в говоре, но и совершенно в нем исчезнуть. В несколько измененном виде может сохраниться в одном или нескольких говорах конструкция, общая в прошлом для всего древнерусского языка. Нельзя не считаться и со сравнительно поздним возникновением в говоре синтаксического оборота как результата влияния соседних диалектов. Не исключена в ряде случаев возможность и более интенсивного, чем в литературном языке, процесса изменения синтаксической нормы, наметившегося еще в далеком прошлом, а также и расширения границ того или иного синтаксического оборота.

И еще одно важное обстоятельство: диалектная речь — разговорная речь, а памятники древнерусского и старорусского языка — в той или иной мере обработанная литературная речь.

Историк русского языка, в отличие от диалектолога, идет от письменных памятников к диалектному материалу, а не наоборот, учитывая в то же время, что диалектный материал может не просто подтвердить показания памятников, но в ряде случаев и существенно уточнить выводы, сделанные на основе анализа языка памятников.

Итак, для построения обобщающего капитального труда по историческому синтаксису русского языка необходимы исследования, посвященные синтаксису отдельных памятников письменности, в том числе из местных архивов. В этих исследованиях должно быть дано тщательное описание всех синтаксических явлений, должны быть выделены диалектные черты. Мы не отрицаем, конечно, и значения тех работ по историческому синтаксису, в которых, на материале многих памятников (однородных или неоднородных по жанру), исследованы отдельные синтаксические явления и определено, что принадлежит всему русскому языку и что диалектам.

На основе полных описаний синтаксиса отдельных говоров, ответов на программы должен быть создан обобщающий труд по синтаксису русских говоров хотя бы только в синхронном плане.

Сказанное выше не означает, что следует ждать выполнения отмеченных выше задач, а затем уже приняться за создание капитального труда по историческому синтаксису русского языка.

⁷ В Воронежском университете и студенты изучают синтаксис воронежских старинных документов. В. И. Собинникова ссылается на следующие дипломные работы студентов: А ф а н а с ь е в а А. С. Сложноподчиненные предложения в воронежских грамотах XVII века (Дело о Степане Разине), 1954; Л о м о в А. М. Сложное предложение в воронежских грамотах XVII века, 1958.